Глава 492: И вновь я встречаю тебя у пруда

Чэнь Чаншэн был потрясен до глубины души, потому что осознал, что цепи и формация в стене были ему знакомыми.

Он был начитан в Даосских Канонах, и после прибытия в столицу и получения доступа к немалому количеству экспертов старшего поколения, его опыт стал еще более широким. Его ночные беседы с Леди Чуцзянь в Саду Чжоу, его разговоры с Су Ли среди дикой природы - эти два гения научили его столь многому. Но у него не было способа повредить эту формацию, и у него даже не было догадки, как начать. Он лишь мог чувствовать невообразимо огромную силу и ужасающее намерение убийства внутри.

Когда он снял слой льда и внимательно изучил место, где цепи присоединялись к стене, казалось, что два покойных генерала, высеченных на колоссальном камне, тоже изучали его.

Когда прошло некоторое время, Чэнь Чаншэн поднял голову, чтобы взглянуть на стену.

Когда он взглянул на этих двух легендарных Божественных Генералов, он был полон шока.

Эксперты того времени действительно были слишком могущественными.

Первое поколение расцветающих цветов в прошлую тысячу лет предположительно было настолько непостижимым. Он был уверен, что будь это Ван Чжицэ, который установил эту формацию, или те два Божественных Генерала, которые оставили в ней нить духовного чувства и смогли удерживать эти цепи, которые пленили дракона, все они достигли Божественного Домена. Тогда, из двадцати четырех заслуженных министров Павильона Линъянь, сколько из них было на стадии Святого?

Насколько могущественным был мир людей в эру Тайцзуна?

Не удивительно, что демоны были полностью побеждены и вынуждены отступить в город Сюэлао. Тогда что насчет настоящего? Начиная с нескольких десятилетий назад, когда Ван По вышел из Тяньлян, многие люди верили, что мир людей приветствовал другое поколение расцветающих полевых цветов. Он тоже был среди их числа. Тогда когда он и его ровесники из этого поколения наконец-то смогут догнать те фигуры прошлого?

«Отдохни. С твоей текущей культивацией у тебя нет шанса вытащить эти цепи из стены».

Голос Черной Драконихи резонировал среди мертвенной неподвижности подземного пространства. Она говорила языком людей, так что послышался голос молодой девушки. Он был наполнен насмешливостью, но также был относительно довольным. Да, она была относительно удовлетворена действиями Чэнь Чаншэна сегодня. В сравнении с простыми словами ‘спасибо вам’, сосредоточенность, которая была у него, когда он изучал формацию в стене и цепи, были намерением.

Громадное тело Черной Драконихи стремительно двигалось по подземному пространству с порывом холодного ветра. То, как она делала это, было тайной, но в очень короткий период времени ее голова прибыла в пространство перед Чэнь Чаншэном. Она смотрела на него свысока, внушая благоговение и умышленно апатично.

Чэнь Чаншэн изучал сложные узоры непонятного смысла на цепях. Он покачал головой, а затем взглянул на Черную Дракониху: «Вы должны дать мне еще больше времени».

Черная Дракониха ответила: «Я только что сказала тебе, что время вовсе не важно для меня. Самая важная вещь - это результат».

Чэнь Чаншэн подумал: ‘И когда же вы сказали это?’ Но подумав об этом чуть больше, он осознал, что Черная Дракониха говорила о том крике дракона. Проблема заключалась в том, что он не смог понять все в том драконьем крике.

Он поднял голову и спросил Черную Дракониху: «Что же вы сказали мгновением назад? Что вы хотите, чтобы я сделал?»

Черная Дракониха ответила: «Когда ты сможешь понять, что это значит, ты, естественно, получишь ответ».

Чэнь Чаншэн не понимал, почему эти грозные сущности Божественного Домена всегда говорили в такой таинственной и непостижимой манере. Поп был таким, Чжу Ло был таким, но теперь, когда он подумал об этом, речь Су Ли была больше похоже на нормального человека, хотя он явно не был обычным человеком.

Он мог видеть, что Черная Дракониха настаивала на этом. Как бы он не спрашивал, она не ответит. Так же, как и в прошлом она отказывалась рассказывать ему, что случилось в ту ночь, когда он пытался Медитировать в первый раз. Только вот сегодня она по какой-то причине вдруг решила сказать это. Тогда так же можно сказать, что касаемо этого вопроса драконьего крика, вероятно, в будущем, когда она решит объяснить это, она, естественно, объяснит… но ему все же было крайне интересно.

В этот миг Чэнь Чаншэн осознал, что хорошее знание языка было невероятно важным.

…..

…..

В глазах чужаков, и даже в официальных записях королевского двора, это место было заброшенным дворцом. Лишь евнухи и служанки, приближенные к Божественной Императрице, знали, что Императрица иногда посещала этот дворец, чтобы сидеть или прогуливаться, но никто не понимал, почему. После определенного летнего денька в прошлом году Императрица начала еще чаще посещать этот дворец, но людей, которым разрешалось оставаться во дворце, становилось меньше и меньше.

Сегодня в этом дворце была лишь она одна.

Божественная Императрица стояла у воды снаружи дворца, ее глаза смотрели на маленький пруд перед ней и взгляд был направлен туда в течение очень долгого времени.

От рассвета до заката, а затем и до ночи, она правила этой обширной страной. Она номинально была хозяином всего мира людей. Каждый день она решала бесчисленные дела Имперского Двора. Ее время было несравненно драгоценным, и все же она провела целый день у этого маленького пруда.

В самом начале это было из-за того, что ее разум был немного беспокойным после разговора с тем старцем. Для нее это было невероятно редким событием, так что она хотела стоять у этой воды, где не было никого, чтобы успокоить себя.

Затем, потому, что она вспомнила то, что происходило несколько раз, когда она стояла у этого

пруда: встречу с тем юношей.

Позже это было потому, что она осознала, что тот юноша действительно пришел.

В этот миг она подняла голову и взглянула на те многие звезды, которые только что появились в ночном небе. Ее губы оживились с чувством осмеяния, она думала, что вещь, называемая судьбой, действительно была интересной.

Она однажды изменила собственную судьбу. Она была тем человеком в мире, который мог бесстрашно столкнуться с судьбой лицом к лицу, так что она не ушла, вместо этого ожидая прибытия судьбы.

Темно-зеленые воды пруда вдруг начали двигаться в темноте. Средняя часть пруда пузырилась сильнее всего, как будто кипела.

Они тихо смотрела в это место, позволяя ночному ветру касаться ее.

В эру Тайцзуна она уже была признана миром одной из величайших красавиц. Даже Чжоу Юйжэнь не смогла украсть ее величие.

Когда она стала Супругой Императора, она стала верховной красавицей мира в глазах многих.

Когда она начала читать мемориалы вместо Императора Сяня, управлять делами государства, и получила титул Божественной Императрицы, никто уже не смел описывать ее словом ‘красавица’.

Власть всегда была над красотой.

Но это не меняло тот факт, что она действительно была очень красивой.

Течение времени не оставило следов на ее лице. Ее так называемые безмятежность, самообладание и зрелость были всего лишь делом темперамента. Не было ничего, ради чего стоило суетиться относительно ее внешности. Она была невероятно красивой, но, вероятно потому, что она так долго правила над этим миром, в ее внешности был слабо различимый оттенок божественного престижа, а также невероятно тонкий оттенок жестокого намерения.

Когда ночной ветер подул на ее лицо, эта красота и величие были смыты, оставив позади очень обычную внешность. Это жестокое намерение все еще присутствовало, но оно было скрыто глубоко в пространстве между ее бровей.

Кипение и плескание воды из пруда не прекращалось, как и ночной ветер. Ветер кружил вокруг ее тела, и священное одеяние, указывающее на ее статус и личность, превратилось в обычное платье.

После мягкого порыва ветра она стала обычной женщиной. Лишь та эбеновая заколка оставалась в ее волосах.

Чэнь Чаншэн появился из воды с потоком пузырьков.

Он выплыл к берегу озера и выбрался. Он направился в дебри и собрался переодеться из промокшей одежды в запасной набор чистой одежды, но вдруг осознал, что что-то было не совсем верно.

Он повернулся, чтобы посмотреть на другую сторону пруда, и увидел ее.

http://tl.rulate.ru/book/1222/133663